

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РУССКИХ

Ж.Г. Смирнова

Географические особенности и климат нашей планеты уникальны в каждой ее точке, так же как неповторим характер народов. В наше время, когда нам доступны путешествия, изучение литературы, культуры и истории различных стран, каждый из нас может убедиться в том, что климатические особенности напрямую влияют на составляющие национального характера. В данной статье мы рассмотрим воздействие на него вышеупомянутых факторов.

Особенностями национального характера называются такие глубинные структуры, которые определяют на протяжении длительного времени своеобразие и индивидуальные черты определенного народа. Как правило, особенности, характеризующие ту или иную народность, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культуротворческих факторов, отличаются большой стабильностью и не изменяются столетиями. Более того, некоторые особенности, принадлежащие определенной национальности, даже претерпевая некоторые изменения в ходе истории, все же остаются в своей основе постоянными, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути – от зарождения до расцвета. Так, национальное своеобразие русской культуры узнаваемо и на стадии Крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во время петровских реформ, и при жизни А.С. Пушкина, и в «серебряный век», и при советской власти, и в эмиграции, и на современном этапе развития России.

Попытка представить русскую культуру в виде целостного, исторически непрерывно развивающегося явления, обладающего своей логикой и выраженным национальным своеобразием, наталкивается на большие внутренние сложности и противоречия. Каждый раз оказывается, что на любом этапе своего становления и исторического развития русская культура как бы двоится, представляя одновременно два отличных друг от друга лица. Европейское и азиатское, оседлое и кочевое, христианское и языческое, светское и духовное, официальное и оппозиционное, коллективное и индивидуальное – эти и подобные пары противоположностей свойственны русской культуре с древнейших времен и сохраняются фактически до настоящего времени. Двоеверие, двоемыслие, двоевластие, раскол – это лишь немногие из значимых для понимания истории русской культуры понятий, выявляемых уже на стадии древнерусской культуры. Подобная стабильная противоречивость русской культуры, порождающая, с одной стороны, повышенный динамизм ее саморазвития, с другой – периодически обостряющуюся конфликтность, внутренне присущую самой культуре, составляет ее органическое своеобразие, типологическую особенность и называется исследователями бинарностью.

Бинарность в строении русской культуры – несомненный результат пограничного геополитического положения Руси-России между Востоком и Запа-

дом и приобретенного в течение многих веков столкновения и взаимопроникновения черт той или иной цивилизации. Н.А. Бердяев, объясняя антиномичность России и ее культуры, противоречивость и сложность русской души, констатировал, что «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»¹.

Другой выдающийся русский мыслитель рубежа XIX и XX вв., Г.В. Плеханов по-иному раскрывал столкновение Востока и Запада в русской культуре. С его точки зрения, «в России идут два процесса, параллельных один другому, но направленных в обратные стороны: с одной стороны, европеизация узкого высшего культурного слоя общества, с другой – углубление азиатского способа производства и усиление восточной деспотии, в результате чего основная масса российского населения по своему положению и уровню культуры продолжает изменяться в сторону прямо противоположную, – в сторону Востока. Отсюда берет происхождение глубокий и закономерный разрыв между народом и более или менее просвещенным обществом. Таким образом, русский Востоко-Запад не только соединяет два мира, как это оценивал Н. Бердяев, но и разъединяет их, разрывает, противопоставляет»².

Многие современные теоретики культуры считают, что русская Евразия – это единство и борьба цивилизационных процессов, берущих начало как на Западе, так и на Востоке, это фокус притяжения и отталкивания западных и восточных влияний в едином смысловом пространстве, это уникальный водоворот во вселенском масштабе. Вместе с тем изначальная пограничность русской культуры, а затем и российской цивилизации, породила не только универсальность целей и притязаний русской культуры, но и делало ее путь, как и судьбу России, весьма драматическими, чреватými взлетами и падениями, катастрофическими событиями, великими потрясениями.

Теперь рассмотрим, в чем заключаются особенности национального характера, учитывая двойственность русской культуры. Составляющими этого понятия являются не только способы и приемы трудовой деятельности, нравы, обычаи, ритуалы, особенности общения, но и способы видения, понимания и преобразования мира. И.А. Ильин считал, что духовное единство вырабатывается исторически, в борьбе с природой, в создании единой духовной культуры и в самообороне от вторгающихся нарушителей. Законом человеческой природы и культуры И.А. Ильин признает то, что «все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада. Покажи мне, как ты веруешь и молишься, как проявляются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга; как ты поешь, плясешь и читаешь стихи; что ты называешь «знать» и «понимать», как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки – скажи мне все это, а я скажу тебе, какой нации ты сын, и это не зависит от твоего сознательного произвола»³. Естественная жизнь всякой самобытной культуры

заключается в постоянном создании новых форм для выражения своего духа. Формы, заимствованные извне, не могут служить выражению духа своей культуры, и всякая духовная личность народа может выразиться только в формах, созданных ею самой.

Определенную роль в формировании национального характера играют природные (ландшафтные, климатические, биосферные) факторы. Русский историк В.О. Ключевский не случайно свой «Курс русской истории» начинает с анализа русской природы и ее влияния на историю народа: именно здесь закладываются начала национального менталитета и национального характера русских. «Русская равнина и ее почвенное строение, речная сеть и междуречье, лес и степь, река и бескрайнее поле, овраги и летучие пески – все это формировало и мировоззрение русского народа, и тип преимущественной хозяйственной деятельности, и характер земледелия, и тип государственности, и взаимоотношения с соседними народами (в частности, кочевыми народами Великой степи), и фольклорные фантастические образы, и народную философию»⁴.

Природное начало связано с необъятностью России. Русский человек окружен необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, он утопает и растворяется в этой необъятности. Без простора нет покоя, без простора – душевная теснота. Только на просторе русский человек может быть самим собой. С другой стороны, простор противопоставлен уютному маленькому миру, где человек в безопасности и покое. От избытка места человек тоскует и маятся, не находя себе места. Неприкаянность, перекасти-поле, странничество – свойства русской души, которые часто встречаются в литературе.

Не менее важна для русской ментальности и степь. Степь широкая, раздольная, как величает ее песня, своим простором, которому конца – края нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали. Но степь заключала в себе и вечную угрозу для Древней Руси и нередко становилась бичом для нее.

Река воспитывала в русском человеке привычку к совместному, артельному действию, кормила и поила, сближала с другими странами, тем самым приучая чувствовать себя членом общества, общаться с чужими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом. Зато, по мнению Ключевского, противоположное действие оказывала на русского человека его бескрайняя равнина, отличающаяся пустынностью и однообразием.

Также можно привести некоторые цитаты из исследования В.О. Ключевского. «Лес служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки»⁵. Лес придал особый характер русским людям, он помог им сплотиться, даже собирать грибы и ягоды было легче коллективно. Но русские люди всегда побаивались своего леса, населяя лес всевозможными страхами. Здесь живут в фантазии русского человека Баба Яга и Кощей Бессмертный, Кикимора и Леший.

Государственное овладение необъятными русскими пространствами сопровождалось централизацией, подчинением всей жизни государственному интересу и подавлением свободных личных и общественных сил. Всегда было

слабо у русских сознание личных прав, была не развита самодеятельность классов и групп. Русский человек слишком привык возлагать организацию на центральную власть, пытаясь снять с себя ответственность. Он и в собственной душе чувствует необъятность, с которой трудно ему справиться. Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности. Русским людям больше свойственна беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности. На формирование личности русского человека также оказывает влияние ритма крестьянской жизни в холодном климате, где люди были вынуждены вести пассивный образ жизни зимними месяцами и работать с полной отдачей после весенней оттепели. Также русские избы могут о многом сказать. Вид людских жилищ оставался неизменным на протяжении многих веков. Ключевский отмечает, что русские крестьянские поселения «своей примитивностью, отсутствием простейших житейских удобств производят, особенно на путешественника с Запада, впечатление временных, случайных стоянок кочевников, которые в ближайшее время собираются бросить».

Этой русской неукоренности, недалёковидности способствовала и сама русская природа, и хронические пожары, и постоянное ожидание разорительных набегов. Перед русскими стояла очень трудная задача – оформить и организовать свою необъятную землю»⁶.

Наиболее развернутые характеристики русского национального характера даны философами. Внутреннюю антиномичность считали главным свойством русской души С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский. В.Г. Белинский говорил о бессилии при силе, бедности при огромных богатствах, безмыслии при уме природном, тупости при смысленности природной. Г.А. Струве – о легковерии без веры, фанатизме без энтузиазма, нетерпимости без благоволения. Постоянное несогласие между законами и жизнью, между учреждениями писаными и живыми нравами народными отмечал А.С. Хомяков. Г.Г. Шпет же, наоборот, утверждал, что русскому народу свойственны ответственность перед призраком будущих поколений, иллюзионизм, неумение и нелюбовь жить в настоящем, суетливое беспокойство о вечном. Другими словами можно сказать, что среди качеств, присущих русскому народу, выделяют: доверчивость, открытость, максимализм, нетерпимость, разлад между словом и делом, мечтательность, легкомысленность, недалёковидность, отсутствие стремления получить выгоду, что часто рассматривается как лень и пассивность. Русский народ предпочитает практическим задачам другие ценности. Их нельзя потрогать, их можно только почувствовать. Про русского человека говорят: «Он живет под знаком своего сердца». Сердце и совесть – это русские добродетели. Умных людей в России почитают, перед волевыми склоняются, фантазерам дивятся, но более всего любят человека сердечного, а если он и совестливый, то его почитают как святого.

Итак, рассмотрев влияние некоторых факторов, можно сказать, что специфику русского национального характера объясняют географическим положением России, ее историей, в первую очередь, взаимоотношениями с сосед-

ними народами, внешними влияниями на генофонд, специфическим ландшафтом, климатическими особенностями, характером русской природы. Можно предположить, что все эти особенности и повлияли на склад русского характера, на вечное стремление к неизведанному: в науках, в искусстве, на горячее желание найти ответы на извечные вопросы жизни и постоянному исканию себя в этом мире.

¹ Бердяев Н.А. *Философия свободы*. М., 1998. С. 50.

² Плеханов Г.В. *О так называемых исканиях в России*. М., 2001. С. 49.

³ Ильин И.А. *Сборник статей*. М., 2000. С. 112.

⁴ Ключевский В.О. *Курс русской истории*. М., 1999. С. 17.

⁵ Ключевский В.О. *Указ. соч.* М., 1999. С. 14.

⁶ Ключевский В.О. *Указ. соч.* М., 1999. С. 43.